

Цинь Чэн с хитрой улыбкой произнес:

— Старшая жена зовется Жун Юй, младшая жена — Жун Юй, любовница первая, любовница вторая — все они зовутся Жун Юй. Ну как?

Юноша не смог противостоять хитрости старого пса Цинь, и в этом раунде Жун Сяобэй потерпел сокрушительное поражение. Не выдержав такого взрослого стимула для несовершеннолетних, он хлопнул по столу и ушел.

Жун Юй, напуганный тем, как мужчина тянул паузу, поднял хвост и серьезно ткнул пальцем в грудь Цинь Чэна:

— Брат Цинь, хотя, хотя наш брак — это сотрудничество, но обе стороны должны сохранять нормальные супружеские отношения. Никто не может позволять себе лишнего.

Эти слова прозвучали так грозно, но мило, что Цинь Чэн сразу же пожалел о своих пустых разговорах.

Когда же у Жун Юй начнется период течки?!

.....

Маленькая сценка:

Цинь Син:

— Старший брат, давай еще сотню страшных историй.

Ин Ихан:

— Мне тоже.

Цинь Чэн:

— Пропашие вы ребята, даже с этим не справляетесь, проваливайте. → _ →

— Нужно еще раз поставить в духовку, чтобы верх потрескался, и вкус сыра внутри стал еще насыщеннее.

Жун Юй в толстых перчатках учил Чу Цзяэня готовить мягкий торт. Он нанес третий слой меда и поставил незавершенный торт обратно в духовку, а Чу Цзяэнь, следуя указаниям, установил время.

Они сидели в столовой, пили чай и ждали, когда готовится вкуснятина. Это был зимний полдень, и настроение Жун Юй было таким же теплым и уютным, как белый свитер с высоким воротником, который он носил.

А вот Чу Цзяэнь, сидевший рядом, выглядел угрюмым и подавленным. Жун Юй сжал губы, собираясь с духом, чтобы утешить холодного красавца:

— Эмм... Цзяэнь, не принимай всерьез слова Цинь Чэна с утра.

Он... он часто говорит всякое, и все мы видим, что Цинь Син тебя очень любит. Такое... точно не может случиться.

Чу Цзяэнь выглядел расстроенным, он с горькой усмешкой ответил:

— Правда это или нет, не важно. Мне все равно.

Жун Юй подумал: «Выглядит это не так, будто ему все равно».

— Позволь мне спросить, ты женился на Цинь Сине не по своей воле?

Чу Цзяэнь прямо кивнул, и Жун Юй стало еще труднее задавать вопросы. Возможно, у них обоих были свои причины, и Жун Юй не хотел трогать их раны.

Но в следующий момент, увидев, как Жун Юй сдерживает любопытство, Чу Цзяэнь откровенно признался:

— До свадьбы я не помню, чтобы у нас были какие-то отношения. Когда мой брат заставил меня выйти за него замуж, у меня уже был парень. Даже не вы, сам Цинь Син говорит, что любит меня, но я не верю этому и не хочу верить.

Но что я могу сделать? Цинь Син считает меня своей собственностью, а у меня нет возможности сбежать от него. Остается только жить день за днем, каждый день ссориться. Наверное, это мешает вам.

Жун Юй поспешно покачал головой:

— Нет, нет, дом хорошо звукоизолирован, мы ничего не слышали.

Я просто хочу, чтобы ты расслабился. Время идет, и нужно жить счастливо...

Его слова прервал звук открывающейся двери. Мужчина, который не давал Чу Цзяэню радоваться, уверенно вошел внутрь и, увидев их, изменил маршрут с подъема наверх на столовую.

Чу Цзяэнь, который до этого спокойно сидел за столом, встретился взглядом с женщиной в длинном черном пальто и тут же застыл, как лед, встал и пошел к выходу из столовой.

Они разошлись у двери столовой, и мужчина низким голосом произнес:

— Цзяэнь.

Тот, не оборачиваясь, продолжал идти вперед. Жун Юй с тревогой встал, наблюдая, как Цинь Син, направляющийся в столовую, напрягает висок:

— Чу Цзяэнь.

Голос звучал так, будто он наелся песка, но в нем была и доля терпения, и предупреждение.

Чу Цзяэнь холодно повернулся, оставляя мужчине только высокий и стройный силуэт:

— Что? Цинь Второй, ты не удовлетворился на стороне и теперь вымещаешь злость на мне?

Лицо Цинь Сина на мгновение стало пустым.

Жун Юй не мог вмешаться, с сожалением закрыл глаза и мысленно извинился перед болтливым братом Цинь и этой парой.

Цинь Чэн больше не приставал к нему. Ледяной красавец длинными шагами поднялся наверх, а Цинь Син, бросив взгляд на кухню, увидел уставшее лицо Жун Юй и поспешил сказать:

— Цзяэнь испек торт, скоро будет готов!

Цинь Син намеренно дал время поднявшемуся наверх человеку успокоиться. Он сел, высунул левую руку из просторного пальто и вежливо улыбнулся Жун Юю:

— Невестка, будь добра, налей мне воды.

— О, конечно.

Жун Юй нарезал горячий торт с ароматом сыра и вместе с водой подал Цинь Сину. Торт размером с гусиное яйцо мужчина съел одним куском, выпил всю воду, и торт тоже исчез.

Жун Юй, видя, как он с удовольствием ест, украдкой сглотнул слюну. Хотя он все еще неосознанно боялся Цинь Сина, он поспешил заступиться за Чу Цзяэня:

— То, что сказал Цзяэнь, было недоразумением. Это... твой старший брат сказал, что ты сегодня ушел к... кому-то, поэтому он так разозлился. Это значит, что Цзяэнь все еще заботится о тебе.

Так что... Цинь Син, относись к Цзяэню хорошо. Я думаю, вы хорошо подходите друг другу.

Цинь Син встал, внимательно выслушал Жун Юя, поблагодарил и поднялся наверх.

Остался только маленький котенок, который с облегчением вздохнул в столовой.

«Я сделал все, что мог!»

В спальне на втором этаже Чу Цзяэнь игнорировал вошедшего мужчину, но Цинь Син настойчиво встал перед ним, поднял руку и сбросил пальто с плеч. Тяжелая ткань упала на пол, обнажив раненую правую руку мужчины.

Ледяной красавец, который никогда не радовался и не печалился, упрямо продолжал спорить с ним.

Чу Цзяэнь был очень расстроен. Когда он услышал, что Цинь Чэн сказал, что этот человек ушел к любовнице, он все же обратил на это внимание, и это оказалось более болезненным, чем он предполагал.

Он должен был признать, что это была ревность, но он не хотел этого чувства.

Цинь Син настаивал на своем, капли крови стекали по внутренней стороне руки на белый пол. Одна, две, маленькая лужица...

Чу Цзяэнь наконец не выдержал, он встал, чтобы позвать кого-то, кто бы разобрался с этим опасным человеком, но мужчина остановил его:

— О моей ране не должен знать никто в доме, кроме тебя. Иди возьми аптечку.

Чу Цзяэнь повернул голову, увидев, что он все еще стоит, как торчащий вверх лук, с отвращением толкнул его на кровать и поспешил за аптечкой.

Цинь Син сам снял пиджак, рукав, который из-за холода прилип к ране, был разорван пулей. Он без выражения лица резко сдернул его.

Жесткая ткань вместе с верхним слоем кожи и засохшей кровью упала на пол, напугав вернувшегося Чу Цзяэня.

Он поставил аптечку и холодно остановил Цинь Сина, который взял салфетку, чтобы вытереть рану, и открыл флакон с лекарством:

— У тебя вообще есть мозги? Кто в городе Фуюнь может тебя ранить?

Цинь Син проигнорировал его насмешливый тон, задумчиво смотря на него, пока Чу Цзяэнь дезинфицировал и обрабатывал рану:

— Я не ходил к какой-то любовнице. Я встречался с Цзо Сюанем.

Рука, держащая ватный тампон, замерла.

Цинь Син продолжил, его голос был холоден:

— Я поставил ему условие: если он осмелится выстрелить и убить меня, ты сможешь вернуться к нему.

Если он выстрелит, но не убьет меня, Цзо Сюань больше никогда не сможет забрать тебя.

Чу Цзяэнь был в ярости, он не знал, какими словами обругать Цинь Сина.

Спустя долгое время он наконец произнес:

— Значит, независимо от того, сможет он убить тебя или нет, ты просто позволил ему выстрелить в тебя? Чтобы доказать, что ты ни за что не отпустишь меня?

— ... — Мужчина смотрел на него глубоким, непроницаемым взглядом.

Чу Цзяэнь швырнул ватный тампон, он чувствовал себя так, будто стоял голым в морозильной камере, холод проникал в самые кости:

— Цинь Син, ты знаешь, что твоя глупая затея для меня значит?

Это называется похищение.

— ...

— Ты врешь, Ин Ихан!

В десять вечера Жун Сяобэй, замерзший, как дурак, был обманут Ин Иханом, который затащил его на вершину горы, чтобы посмотреть на метеорит Шрёдингера.

Он непрерывно потирал руки и топал ногами, как заведенная игрушка:

— Где тут метеоритный дождь? Я... Я больше не могу, я домой...

— Подожди, подожди еще немного, — Ин Ихан схватил Жун Сяобэя за капюшон.

Он посмотрел на телефон:

— До объявленного времени осталось двадцать минут, Сяобэй.

— Двадцать минут?!

— За двадцать минут я превращусь в сосульку! Я не буду ждать, даже если будет метеоритный дождь, я больше не могу...

Автор хочет сказать: спасибо «Сладкому миндальному пирожку» за угощение, чмок-чмок~T3T~

<http://bllate.org/book/16806/1545476>